PIGD№ 4-25104102-23-5r-22072025
Дело №5r-547/2025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

30 апреля 2026 года **мун.**

Комрат

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретаре Зайкова Р.,
с участием:
констатирующего субъекта Касумова Н.Д.,
представителя заявителя адвоката Кисеев Д.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Гайдаржи Марии об отмене протокола о правонарушении серии и №MAI04 217850 от 15.07.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП и решения констатирующего субъекта Касумова Н. о наложении взыскания от 15.07.2025 года, о прекращении производства о правонарушении, на основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

У С Т А Н О В И Л :

15 июля 2025 года констатирующим субъектом в лице ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, ст. инспектором Касумова Н.И. в отношении Гайдаржи Марии был составлен протокол о правонарушении №MAI04 217850 о якобы совершенном Гайдаржи Марией правонарушении, предусмотренном ст.47[1] ч.(1) КоП с назначением наказания в размере 500 у.е., т.е. 25 000 леев.

Будучи не согласна с протоколом и вынесенным по нему решением, Гайдаржи Мария 17.07.2025 года подала в Управление Полиции АТО Гагаузия жалобу на протокол о правонарушении №MAI04 217850 от 15.07.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Касумова Н.Д. о наложении взыскания, поступившая в суд Комрат Центральный офис 22 июля 2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: *настоящим, на основании ст. 448 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, подает настоящую жалобу на протокол о правонарушении MA104 217850 от 15.07.2025 и решение о наложении санкции от 15.07.2025 и просит*

a) *Принять к рассмотрению настоящую жалобу.*

b) *Отменить протокол о правонарушении MAI04 217850 от 15.07.2025 и решении о наложении санкции от 15.07.2025, составленных в отношении*

Гайдаржи М., с прекращением производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения.

Фактические основания:

15 июля 2025 года в отношении Гайдаржи М. был составлен протокол о правонарушении в котором было якобы установлено, что якобы Гайдаржи М. дала согласие на получение денежных средств из приложения ПСБ банка РФ, тем самым, стала участником пассивной электоральной коррупции.

За это предполагаемое деяние Гайдаржи М. было назначено существенное наказание.

Гайдаржи М. не согласна с данным протоколом о правонарушении и решением о назначении наказания, так как они были приняты в нарушение законодательных норм, а также в явном противоречии с фактическими обстоятельствами.

Особо обращает внимание, что на протяжении процесса в скоростном режиме констатирующий субъект допустил следующие Гайдаржи М. нарушения прав:

- Не разъяснил ей прав и обязанностей;

- Не объяснил ей суть предъявленного обвинения и не представил ни единого доказательства, которое бы подтвердило совершение противоправного деяния.

- Не обеспечил ей право на защиту с участием выбранного еюили назначенного защитника;

В деле № 32238/04 Здравко Станев против Болгарии Европейский суд по права человека констатировал, что крупный штраф является суровым наказанием, требующим обязательного предоставления юридической помощи в интересах правосудия. Нарушение этого правила является нарушением требований ст. 6 ч. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

II. Нарушения допущенные при назначении наказания:

Согласно ч. (1) ст. 5 Кодекса о правонарушениях РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Ч. (2) Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются. Ч. (3) Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страдания или оскорбления человеческого достоинства. Никто не может

быть подвергнут пыткам, а также бесчеловечному и унизительному обращению.
Исходя из положений ст. 9 Кодекса о правонарушениях, при применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

(2) Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

В этих условиях, Гайдаржи М. была наказаа согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было доказано и, которое я не совершал. Основанием для прекращения производства о правонарушении является отсутствие события правонарушения, которое согласно п. а), ч. (1) ст. 441 Кодекса о правонарушения является основание для прекращения производства о правонарушении.

Согласно ст. 374 Кодекса о правонарушениях РМ, (2) Производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Производство о правонарушении начинается по праву с момента доведения до сведения констатирующего субъекта или установления им по собственной инициативе совершения правонарушения.

Производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется

констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В отношении доказательств, собранных в рамках производства о правонарушении:

Согласно ч. (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях РМ, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Однако, в данном процессе констатирующий субъект не сослался на конкретные относимые доказательства вины предполагаемого правонарушителя.

Такое упущение явно указывает на скомпрометированный характер всего производства о правонарушении, так как в данном случае невозможно установить какой доказательный материал использовался констатирующим субъектом при предъявлении обвинения предполагаемому правонарушителю, указанного в протоколе о правонарушении от 15 июля 2025 года. Такого рода упущения в ряду с другими нарушениями, оцениваемыми в совокупности, в достаточной мере нарушают принцип справедливости в данном деле.

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются:

(1) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Однако, констатирующий субъект не указал место и время совершения правонарушения (или хотя бы период).

Следует отметить, что согласно практике Европейского суда по правам человека, нарушения закона, совершенные в рамках процесса, не должны быть использованы во вред лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Данные нарушения, как будет указано ниже, существенно повлияли на применение принципа презумпции невиновности, которые в своей совокупности ведут согласно ст. 445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ к недействительности протокола о правонарушении и решения о назначении наказания.

Особо отмечает, что констатирующий субъект, который согласно правовым положениям, был обязан проводить все действия для констатации правонарушения и составления протокола о правонарушении, в котором было бы индивидуализировано наказание, свел все к формальному составлению протокола о правонарушении и назначении наказания.

Констатирующий субъект не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не исследовал все аспекты данной ситуации, не собрал доказательства, которые бы подтвердили вину предполагаемого правонарушителя в совершении правонарушения.

О сути дела.

Согласно решению о назначении наказания в течении 2024-2025 года Гайдаржи Мария дала согласие на получение через ПСБ банк РФ денежных средств.

Не указано о цели получения данных денежных средств- то есть, влияния на ее волеизъявление.

Не указано ни место совершения правонарушения, ни конкретный период.

Не представлено ни единого доказательства - кто передал Гайдаржи М. эти денежные средства, физическое или юридическое лицо. Банковское приложение не может быть субъектом правонарушения. Не доказана цель передачи данных денежных средств. Не доказано, что данные денежные средства поступили на личный счет предполагаемого правонарушителя и, что Гайдаржи М. имела возможность ими как-то воспользоваться. Как можно доказать коррупционное правонарушение, если не задокументирован факт передачи денежных средств?

Не доказана причинная связь между получением денежным средств и реализацией избирательного права. Не доказано, что Гайдаржи М. участвовала в выборах и референдуме ввиду материальной выгоды. Вообще не доказано, что Гайдаржи М. участвовала в выборах и референдуме 20.10.2024 года.

Не доказано, что получение таких средств склонило Гайдаржи М. к голосованию за конкретного конкурента на выборах.

Не рассмотрена даже возможность того, что Гайдаржи М. были переведены деньги родственниками, друзьями или кто-то рассчитался с Топал С. за определенную услугу. Само пользование таким приложением в Республике Молдова не запрещено и за это не предусмотрена юридическая ответственность.

Таким образом, инкриминируемое деяние основано лишь на субъективных предположениях констатирующего субъекта.

К протоколу о правонарушении и решению о назначении наказания не приобщено ни единого доказательства.

Констатирующий субъект допустил тяжкое злоупотребление, назначив наказание за событие, которое не содержит в себе элементов состава какого-либо правонарушения.

Отмечает, что согласно Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере, заключенное в Москве 9 апреля 2024 года Башканом Гагаузии и Председателем Народного Собрания Гагаузии, с одной стороны, и Публичным Акционерным Обществом «Промсвязьбанк» в лице его председателя Фрадкова Петра Михайловича, Стороны определили, что жителям Гагаузии будут предоставляться банковские услуги, имеющие экстерриториальное действие, соблюдение которых обусловлено необходимостью реализации и защиты прав и законных интересов Сторон и любых третьих лиц. Данное соглашение было утверждено высшим законодательным органом Гагаузской Автономии - Народным Собранием Гагаузии в соответствии с постановлением № 327-XXII/VII.

Таким образом, своими действиями констатирующий субъект нарушает местные законодательные акты Гагаузской Автономии, подвергая жителей необоснованным преследованиям.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Простое упоминание в протоколе о правонарушении текста статьи закона, которая содержит санкцию за правонарушение, не предполагает и не

доказывает совершение правонарушения, а отсутствие доказательств существенно влияет на суть дела.

Согласно ч. (1) ст. 458 Кодекса о правонарушениях РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

c) *имело ли место вменяемое в вину правонарушение;*

d) *имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;*

e) *виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;*

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 375 Кодекса о правонарушениях РМ - 1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

f) *Никто не обязан доказывать свою невиновность.*

g) *Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.*

Согласно ст. 460 Кодекса о правонарушениях РМ ч. (1) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях РМ, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

В отношении изложенного, констатирует, что констатирующий субъект не обеспечил реализацию целей закона о правонарушениях, не исследовав полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного дела.

Обращает внимание, что согласно решению Европейского суда по правам человека Ангел против Румынии (Решение от 4 октября 2007 года, пар. 50) со ссылкой на решение (Özturk против Германии, Решение от 21 февраля 1984 года, серия A № 73, стр. 19, пар. 52) Суд установил, что квалификация правонарушения в соответствии с национальным правом не является определяющим в соответствии с ч. (1) ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указания, дающиеся национальным правом, имеют лишь относительное значение. В этом же деле, установив

нарушение ст. 6 Европейской Конвенции в части нарушения презумпции невиновности, суд отметил, что судебные инстанции, рассматривающие дела об обоснованности таких нарушений, ожидали от обвиняемого лица представления доказательств своей невиновности, переложив на него обязанность представления доказательств и таким образом нарушили принцип законности и обоснованности протокола и презумпцию невиновности.

При таких обстоятельствах, существование события правонарушения и совершение его виновно упомянутым в протоколе о правонарушении лицом, должно быть доказано по принципу отсутствия любого обоснованного сомнения.

Таким образом, в настоящем деле презумпция невиновности, которой пользуется обвиняемый на любой стадии процесса, является нарушенной.

Ввиду изложенных аргументов в данной жалобе, а также по причине того, что протокол о правонарушении подвержен абсолютной недействительности, в отсутствии доказательств способных доказать вину в отсутствии обоснованных сомнений совершения правонарушения, презумпция невиновности была нарушена, приходят к выводу, что производство о правонарушении должно быть прекращено в связи с недействительностью протокола и должна быть отменена санкция за указанное правонарушение, так как отсутствуют элементы состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях РМ.

Уважение прав человека и основных свобод составляет саму суть демократического общества, а обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства представляет собой основополагающий принцип международной ответственности государств.

Эта общая обязанность возлагается на все правоохранительные органы, которые должны обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках и в соответствии с действующим основным законом, обеспечивая при этом качество законодательства.

На основании всех изложенных аргументов, просит удовлетворить жалобу в полном объеме.

Обосновывает свою жалобу на положениях ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20, 21 Конституции РМ, ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ. (л.д.2-9)

Представитель заявителя, адвокат Кисеев Д. в судебное заседание, будучи извещен надлежащим образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания, не явился, подав заявление, содержанием которого просил об отложении рассмотрение дела.

Заявитель Гайдаржи Мария, в судебное заседание, будучи извещена надлежащим образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания,

не явилась, в связи с чем дело было рассмотрено в ее отсутствие и в отсутствие ее представителя адвоката Кисеев Д.

Констатирующий субъект Касумова Н. в судебном заседании поддержала свой протокол о правонарушении, просила жалобу отклонить.

Рассмотрев представленные материалы дела о правонарушении и поданную жалобу, изучив представленные суду доказательства, выслушав мнение констатирующего субъекта, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что **жалоба Гайдаржи М. подлежит удовлетворению по следующим мотивам.**

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 471^1**.**

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 15 июля 2025 года, была подана заявителем 17.07.2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Гайдаржи М. воспользовалась своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Статья 8 КоП РМ предусматривает что лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за

правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова**.**

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В целях соблюдения конкретных процессуальных гарантий по уголовным делам, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, предусмотренных пунктом 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, суд проверяет законность и обоснованность протокола о правонарушении и примененной санкции.

В данном случае, в целях соблюдения указанных выше гарантий, суд проверит законность и обоснованность протокола о правонарушении серии MAI04 217850 от 15.07.2025 года.

Что касается законности протокола, суд отмечает, что основания для признания оспариваемого акта недействительным могут быть использованы как сторонами, так и судом ***ex officio*** в целях обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в статьях 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме «***ad validitatem***» с соблюдением всех правовых требований к содержанию и форме, для обеспечения его законности и достижения правовых последствий, ради которых он был составлен.

В данном контексте необходимо отметить, что соблюдение правовых требований, предусмотренных статьей 443 Кодекса о правонарушениях, возлагается на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении с учетом статьи 445 Кодекса о правонарушениях.

Суд отмечает, что презумпция законности составления протокола по правонарушению была рассмотрена Европейским судом по правам человека (*дело Анджел против Румынии от 4 октября 2007 года*), в котором суд выразил свою точку зрения относительно данного вопроса. Суд считает, что, хотя исключение правонарушений из уголовного законодательства не вызывает проблем, нарушение основных гарантий, включая презумпцию невиновности, защищающих граждан от возможных злоупотреблений со стороны властей, представляет собой аспект, который должен быть рассмотрен в соответствии со статьей 6 Конвенции. Подчеркивая важность данной гарантии в процессе, который может быть квалифицирован как «уголовный», направленной на восстановление баланса между предполагаемыми

нарушителями закона и властями, которые должны их преследовать и наказывать, суд считает, что такие дела должны рассматриваться справедливо, как предписано статьей 6 Европейской Конвенции о правах человека.

Что касается законности протокола о правонарушении, анализируя его содержание в соотношении с требованиями, предусмотренными законом под угрозой абсолютной ничтожности (недействительности), судебная инстанция констатирует, что правовые нормы в данной области были соблюдены. Таким образом, протокол содержит все упоминания (реквизиты), предусмотренные ст. 443 и ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Что касается установления факта совершения инкриминируемого правонарушения, суд отмечает, что, согласно ч. (1) ст. 47/1 Кодекса о правонарушениях, требование - притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, наказывается штрафом в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно протоколу о правонарушении № MAI04217850 от 15.07.2025 г., составленный констатирующим субъектом ОУ СП №1 ООП ИП Комрат, старшим инспектором Касумова Н. на основании ч. (1) ст. 47/1 КоП РМ в отношении Гайдаржи М., ей вменяется в вину то, что *„в 2024–2025 году гр. Гайдаржи Мария в г.Комрат, ул. Гаврилюка, 105а дала согласие на принятие денежных средств из приложения ПСБ банка РФ, тем самым стала участницей пассивной электоральной коррупции»,* совершив тем самым правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст. 47/1 Кодекса о правонарушениях, и была подвергнута наказанию в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что составляет 25 000 леев.

В целях доказывания вины правонарушителя, констатирующий субъект собрал и приобщил к материалам дела о правонарушении:

-Рапорт о регистрации правонарушения RAP01 438155 от 15.07.2025 года;

- Протокол записи показаний от 15.07.2025 года;

- Протокол о правонарушении серия и №MAI04 217850 от 15.07.2025 года.

Иные документы в материалах дела отсутствуют.

Суд отмечает, что, в ходе рассмотрения жалобы судебная инстанция была лишена возможности установить основные элементы по данному делу, которые доказывали бы виновность правонарушителя Гайдаржи Марии, поскольку в подтверждение совершения правонарушения в материалах дела

отсутствует какой-либо фактический элемент, полученный в установленном настоящим законом порядке, который послужил бы для установления наличия правонарушения, идентификации правонарушителя, установления виновности и выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, согласно ч. (1) ст. 425 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии с материалами дела, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом не были соблюдены законные условия для установления факта наличия правонарушения, поскольку отсутствуют существенные доказательства, которые подтверждали бы, вне всяких разумных сомнений, совершение инкриминируемого деяния.

Судебная инстанция констатирует, что констатирующий субъект не представил достаточных, последовательных и лишенных противоречий доказательств, которые бы вне всяких разумных сомнений подтверждали совершение правонарушения заявителем Гайдаржи М.

Таким образом, судебная инстанция указывает, что в отсутствие убедительных доказательств не опровергнута и альтернативная гипотеза о легитимном банковском переводе, таком как пожертвование (дарение) или обычная транзакция, лишенная какого-либо противоправного характера.

Материалы дела о правонарушении, представленные констатирующим субъектом, не содержат: ни одного заявления предполагаемого „подкупающего лица”, ни одного показания или записи, подтверждающих обусловленность голосования, ни одного доказательства того, что лицо проголосовало вследствие получения денег. Цель оказания влияния на голосование должна быть доказана, а не просто предполагаться. Таким образом, отсутствуют прямые доказательства, подтверждающие умысел и целевое назначение полученных сумм. Не приложены договоры, заявления причастных лиц, банковские документы с указанием назначения сумм или иные письменные материалы, которые бы подтверждали электоральный (избирательный) характер данных транзакций.

В то же время вышеуказанные данные не были проверены надлежащим образом, а рапорт сотрудника полиции не может быть принят в качестве доказательства, доказывающего виновность лица, поскольку он имеет сугубо описательный характер и не содержит деталей, касающихся совершения правонарушения, в котором была признана виновным именно Гайдаржи Мария.

В данном контексте судебная инстанция исходит из того, что, поскольку правонарушитель Гайдаржи М. оспорила фактические обстоятельства, установленные констатирующим субъектом, при отсутствии каких-либо доказательств в поддержку акта правонарушающего обвинения, а также при установлении фактического отсутствия доказательств, послуживших основанием для составления протокола о правонарушении и вынесения

решения о наложении взыскания за правонарушение, судебная инстанция отмечает, что утверждения, изложенные в акте об установлении факта правонарушения, носят декларативный характер, не имея под собой фактической доказательственной базы. Соответственно, в контексте статьи 461 Кодекса о правонарушениях, данное обстоятельство делает невозможным оставление в силе акта о наложении взыскания.

Отсюда следует, что при предъявлении обвинения констатирующий субъект не учел тот факт, что выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут быть основаны на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу лица, совершившего деяние.

Таким образом, не было собрано каких-либо относимых и убедительных доказательств, которые бы демонстрировали, что Гайдаржи М., принимала или получала лично либо через посредника не причитающееся ей имущество, услуги, привилегии или преимущества в любой форме для себя или для другого лица, либо принимала обещания или предложения таковых в целях осуществления или неосуществления определенных электоральных прав в рамках выборов, реализовав тем самым объективную сторону инкриминируемого правонарушения, предусмотренного частью (1) статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях.

В данном смысле не может идти речь о правонарушении ввиду полного отсутствия установленных законом о правонарушениях объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредоносное деяние как конкретное правонарушение.

В обоснование своей позиции суд отмечает, что протокол о констатации правонарушения и наложении взыскания является индивидуальным административным актом и пользуется презумпцией достоверности, применимой к административным актам, однако лишь в той мере, в какой он был составлен на законных основаниях.

Как следует из вышеизложенного анализа, презумпция достоверности записей, внесенных констатирующим субъектом в протокол о правонарушении относительно фактических обстоятельств дела, была опровергнута ввиду отсутствия в материалах дела о правонарушении законно полученных доказательств, которые послужили основанием для установления факта правонарушения, идентификации лица, его совершившего, и установления вины, что ставит под сомнение правильность действий констатирующего субъекта при установлении правонарушения, вменяемого Гайдаржи М.

В то же время следует отметить, что хотя протокол о правонарушении и решение о наложении взыскания являются административными актами, исходящими от государственного органа, наделенного полномочиями констатировать правонарушения и налагать за них взыскания, пользуются

презумпцией законности, и достоверности, привлечение лица к административной ответственности должно быть подкреплено существенными доказательствами, из которых следовало бы наличие состава правонарушения.

Следовательно, при предъявлении обвинения констатирующий субъект не учел тот факт, что выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут быть основаны на предположениях, и что все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу правонарушителя, ввиду чего не было собрано каких-либо относимых и убедительных доказательств, которые бы доказывали вину Гайдаржи М.

Согласно положениям статьи 461 КоП РМ, если в ходе судебного рассмотрения дела устанавливается какое-либо из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство по делу о правонарушении, а в соответствии с пунктом а) части (1) статьи 441 Кодекса о правонарушениях, начатое производство по делу о правонарушении прекращается, если отсутствует сам факт правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, соблюдая принцип состязательности правонарушительного процесса и пределы рассмотрения дела, исследовав и оценив представленные в судебном заседании доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, полезности и достоверности, а все вместе, с точки зрения их взаимосвязи, по своему внутреннему убеждению, сформированному в результате всестороннего и объективного рассмотрения доказательств в их совокупности, руководствуясь законом, суд приходит к выводу, что в судебном заседании не был доказан факт совершения правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47/1 Кодекса о правонарушениях.

При изложенных обстоятельствах, суд удовлетворяет жалобу Гайдаржи М., поданную на протокол о правонарушении серии и №MAI04 217850 от 15.07.2025 года и решение от 15.07.2025 года, составленные констатирующим субъектом в лице ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, ст. инспектором Касумова Н.И. на основании ч. (1) ст. 47/1 Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства по делу о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1 , ст.ст.441, 442-443, 445, 452-462 КоП, суд,

р е ш и л :

Жалобу Гайдаржи Марии об отмене протокола о правонарушении серии и №MAI04 217850 от 15.07.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решения констатирующего субъекта

Касумова Н. о наложении взыскания от 15.07.2025 года, о прекращении производства о правонарушении – **удовлетворить.**

Отменить решение констатирующего субъекта ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, старшего инспектора Касумова Н. о признании Гайдаржи М. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и о назначении наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Протокол о правонарушении **серии и №MAI04 217850 от 15.07.2025 года** в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта, ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, старшего инспектора Касумова Н., которым Гайдаржи М. была признана виновной в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ и был наложен штраф в размере 500 (пятьсот) условных единиц, то есть 25000 (двадцать пять тысяч) лей - **отменить** и **производство по делу о правонарушении прекратить,** виду отсутствия в действиях Гайдаржи М. события правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья суда Комрат
Игор Ботезату